

"Роспылесос" Сергея Чемезова

Карьера дрезденского друга Владимира Путина: только вверх, несмотря на отсутствие каких бы то ни было достижений.

Имена "друзей Путина" чаще всего на слуху из-за их "нескромности в быту". Предметом скандальных разоблачений обычно становятся дворцы, виллы, земельные угодья, коллекции яхт, парки раритетных автомашин, шубохранилища, офшорные счета и многомиллиардные долларовые состояния, одним словом, все нажитое непосильным трудом на галерах госслужбы. В других случаях деятели из ближнего круга вождя сами эпатажируют публику экстравагантными откровениями, например про "чекистский крюк".

Сергей Чемезов

Гендиректор госкорпорации "Ростех" Сергей Чемезов держится в тени. Он не щеголяет тем, что ел глухаря с государем, и не поучает про патриотизм. На телеэкране он тоже не часто, появляясь там, лишь когда того требует протокол, и предпочитая не говорить, а ограничиваться своей фирменной улыбочкой опытного вербовщика. Все это свидетельствует, по крайней мере, о наличии ума, такта, понимания своего места в кремлевской вертикали, умении соблюсти субординацию и качественно замаскировать амбиции.

При всем том Чемезов не просто близок к первому лицу, но знаком и дружен с ним три десятка лет и в неписанной табели о рангах числится по высшему разряду – входит в состав неформального путинского "политбюро". Начиная с 2001 года, его прочили то в губернаторы Иркутской области, то в премьеры, то в директора ФСБ, а в 2007 году даже в "преемники".

Что значит удачно жениться!

В 2014 году (декларации за 2015 год еще не опубликованы) официальный доход Сергея Чемезова составил 123,484 млн рублей – в два с лишним раза больше, чем в 2013 году. На тот момент в собственности Чемезова значились три земельных участка общей площадью почти 7 га (69 392 кв. м), три жилых дома (1673, 513,3 и 202,2 кв. м), квартира (385,6 кв. м), гараж (182 кв. м), нежилое помещение площадью 390,3 кв. м (общая

долевая собственность, ?) и еще десять хозяйственных нежилых помещений общей площадью 1226 кв. м. Помимо этой недвижимости в пользовании главы "Ростеха" находится квартира площадью 259,7 кв. м. Наличествует и автопарк. В частности, налоговая декларация зафиксировала наличие нескольких ретро-авто: малосерийный лимузин для высшей советской номенклатуры ГАЗ-13 "Чайка", легендарный советский ЗИЛ-410470 для членов Политбюро, а также "Кадиллак Эльдорадо" – одна из самых дорогих американских представительских машин (модельный ряд трехдверных "Кадиллаков" класса personal luxury). Помимо это – легкий спорткар "Мерседес-Бенц" 280 SL (тоже ретро, не производится с 1971 года), два мотовездехода (квадроциклы Arctic Cat-ATV 650 Pro и POLARIS Ranger RZR), два снегохода (SKI-DOO Skandic SWT 500F и LYNXY etі PRO V-800 ARMY), снегоболотоход YAMAHA YXZ700F PHINO, легендарный мотоцикл Harley-Davidson FLHTCVTG TRIG, трактор BT3-2048A, автоприцеп. Зафиксированы также отечественная "Лада Калина" и электрокар "Лада Эллада" – таким, кроме Чемезова, владеют лишь министр промышленности и торговли РФ Денис Мантуров и король Иордании Абдалла II.

Годовой доход всего семейства Чемезовых в 2014 году – два миллиарда 250,139 млн рублей. Свои 2,126 млрд рублей в семейную копилку внесла главная добычица, Екатерина Игнатова, вторая жена Чемезова, с которой он сочетался браком в 2004 году. Земли у нее оказалось много больше, чем у супруга: шесть земельных участков площадью чуть более 26 га (26 309 кв. м). В 2014 году супруга главы "Ростеха" стала владелицей дома площадью 4442,5 кв. м. С автопарком у супруги дело обстоит хуже, чем у мужа: всего лишь "Волга" ГАЗ M21 и компактный пикап "Мицубиси" L200.

Согласно официальной биографии, в 1994 году Екатерина Игнатова окончила Московский государственный университет путей сообщения (до 1993 года это был Институт инженеров железнодорожного транспорта). Свою трудовую карьеру, несмотря на диплом "железнодорожного" экономиста, она начала на кафедре устного перевода Московского государственного лингвистического университета. Потом попала в Управление делами Президента РФ, где ее пути и пересеклись с Чемезовым. Под его началом она затем работала в "Промэкспорте", занимавшемся продажей вооружений со складов Минобороны, а затем и в "Рособоронэкспорте". По данным Forbes, Екатерина Игнатова владеет 70% компании "Кате", поставляющей АвтоВАЗу автоматические коробки передач для "Лады Калины", также ей принадлежит 13% акций созданного Михаилом Прохоровым банка "Международный финансовый клуб" (МФК). Причем госпожа Игнатова не просто акционер, но председатель Совета директоров МФК. Сам Чемезов в 2010 году тоже стал членом Совета директоров МФК, в состав которого входят еще миллиардеры Виктор Вексельберг, Михаил Прохоров, Александр Абрамов. Помимо этого супруга Чемезова – основная владелица сети городских ресторанов "Этаж", клуба Ye, DJ-бара Picasso, пиццерии "dal Капо", бара "Аквапарк", ресторана "Троя" и кафе-кондитерской "Эклер". В 2011 году "Ведомости" опубликовали сведения, что г-жа Игнатова была совладелицей нефтегазового холдинга "Итера" (третья по величине газовая компания России), акции которого приобрела через принадлежавший ей же белизский офшор Elsamex Enterprises Ltd, но затем из принадлежавших ей 5,1 процентов акций "Итеры" 4 процента продала другому офшору, Symius Global Corp.

Сам Чемезов тогда уверял, что он и понятия не имел, что его супруга – совладелец холдинга "Итера" и долларовый мультимиллионер, и что это для него полный сюрприз... В другом интервью он говорил, что не видит ничего предосудительного в том, что его родственники занимаются бизнесом, который пересекается с деятельностью возглавляемой им госкорпорации. В частности, имелись в виду закупки производимых принадлежащей Игнатовой фирмой "Кате" автоматических коробок передач для АвтоВАЗа, где Чемезов заместитель председателя Совета директоров, и КамАЗа, где глава "Ростеха" председатель Совета директоров. Никакого конфликта интересов, мол, здесь нет и быть не может, поскольку "сфера работы "Ростехнологий" так обширна, что, где бы ни работала Игнатова, при большом желании связь с госкорпорацией можно было бы везде притянуть за уши". Правда, как выяснили коллеги из "Ведомостей", ни к каким другим топ-менеджерам этой госкорпорации такую связь за уши притянуть не получается, поскольку "только члены семьи самого Чемезова занимаются бизнесом, который связан с госкорпорацией". Тем не менее, представители госкорпорации тогда уверяли, что "проблемами российского автопрома" и производством автоматических коробок передач Екатерина Игнатова занимается "с конца 1990-х годов", но хронология тут явно страдает: неужели они делали эти самые коробки прямо в Управлении делами президента, "Промэкспорте" или "Рособоронэкспорте"?! Еще представители госкорпорации уверяли, что ООО "Кате" было создано в 2004 году, когда, мол, "Ростехнологий" еще и в проекте не было, потому "искать причинно-следственные и родственные связи в этом случае не стоит. Их просто не было и нет". Конечно же, нет, ведь именно в 2004 году г-жа Игнатова вышла замуж за г-на Чемезова. И после этого замужества ее деловые таланты расцвели ярко и пышно.

Роспылесос, или Авто-мото-VELO-фото-бричко-тракторный завод

В руках Сергея Чemezова – мощнейшая госкорпорация страны, крупнейший промышленный гигант, единолично распоряжающийся фактически всем машиностроением государства и по своей совокупной финансово-экономической мощи, быть может, уже превзошедший даже такое "национальное достояние", как "Газпром". А уж по части лоббирования своих интересов и выколачивания средств из госказны ведомство Чemezова эту "естественную монополию" точно превзошло. Когда в 2007 году учреждали государственную корпорацию "Ростехнологии" (позже переименована в "Ростех"), ее прозвали "Роспылесос", поскольку еще на заре своего создания эта корпорация попыталась "всосать" в себя чуть не всю промышленность страны. Если первоначальный список имущества, планируемого для передачи детищу Чemezова, не превышал 250 предприятий военно-промышленного комплекса, то создатели будущей госкорпорации запросили аж 600 производств, из которых не менее 20 процентов – чисто гражданские, вплоть до типографий, к военной сфере отношения не имевшие, зато сами по себе вполне прибыльные. Так, в списке Чemezова фигурировали десятки ведущих фармацевтических предприятий и НИИ. Необъяснимые, на первый взгляд, притязания на высокоприбыльное производство обосновывали необходимостью обеспечить... биологическую безопасность государства. Мало того, госкорпорация замахивалась еще и на функцию госзаказчика оборонной продукции, получателя и распорядителя бюджетных средств. При этом все должно было выглядеть так: сами всё разрабатываем по собственному разумению, сами же испытываем, заказываем и производим. А потребитель получает – по монопольным ценам – то, что ему соизволят дать... Уже на подготовительной стадии получался натуральный Голем: огромный и неповоротливый, зато сокрушительно могучий, который должен был выпускать все, от титана и стального проката до пароходов-паровозов-самолетов-вертолетов-танков-пушек-ракет-труб-таблеток.

Амбиции "Ростехнологий" возмутили тогда практически все заинтересованные министерства, службы и ведомства: Минфин, Минэкономразвития, Минпромторг, Минтранс, Минобороны, Федеральную антимонопольную службу. Помимо фармакопеи, камнем преткновения стали притязания команды Чemezова на КамАЗ, УАЗ, "Уралвагонзавод", Тверской вагонстроительный завод, "Технопромэкспорт", Центральный научно-исследовательский автомобильный и автомоторный институт и целый ряд авиакомпаний. В самой резкой форме отпор притязаниям "Ростехнологий" попыталась дать тогдашняя глава Минэкономразвития Эльвира Набиуллина. Как полагала Набиуллина, если госкорпорация создана для оптимизации деятельности военной отрасли – именно так обосновали необходимость учреждения новой корпорации, – зачем ей производства, не связанные с заказами для нужд обороны?! Минэкономразвития тогда счел нецелесообразным передавать Чemezову активы КамАЗа и госпакеты еще свыше 120 предприятий. Минпромторговли тогда же заблокировал передачу под крыло Чemezова фармацевтических предприятий, а первый вице-премьер Сергей Иванов и глава РЖД Владимир Якунин солидарно отказали в "выдаче" Чemezову "Уралвагонзавода"... Вице-премьер и министр финансов Алексей Кудрин в июне 2008 года направил в правительство официальное письмо о том, что передача ряда активов "Ростехнологий" – это откровенная попытка увода доходов госбюджета, поскольку и механизм продажи активов непрозрачен, и никакой контроль над доходами госкорпорации невозможен.

На ту критику Чemezов отреагировал оперативно: обвинил обидчиков в лукавстве, демагогии и желании "завести реальное дело в тупик". "Отвечая на все возможные выпады со стороны оппонентов образования госкорпораций и ГК "Ростехнологии", в частности, – писал он, – заявляю: у нас нет цели "подмять" под себя всю отечественную промышленность. А обвинения госкорпорации "Ростехнологии" и "Рособоронэкспорт" в каком-то мифическом рейдерстве не только беспочвенны, но даже противозаконны".

И вскоре на свет появилась, цитирую Федеральный закон от 23 ноября 2007 года, "Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции". По сути, гигантский управленческий аппарат, ничего сам не производящий, зато контролирующий фантастические финансовые потоки. Во главе с Сергеем Чemezовым...

Горный инженер секретного значения

Из года в год официальная биография Сергея Чemezова прирастает перечнем регалий, чинов, званий, членств и председательств во всевозможных правлениях и советах директоров, фондах, наблюдательных и попечительских советах. Каждые два-три года он получает государственные награды – у него уже пять орденов Российской Федерации, при этом все указы о награждении закрытые, словно глава госкорпорации выполняет спецзадание в глубоком тылу врага. Скупы сведения о его жизненном пути, официальная хроника изъедена хронологическими лакунами. Довольно долго эта недосказанность порождала догадки относительно принадлежности Чemezова то ли к Лубянке, то ли даже к "соседям" – так традиционно именуют военную разведку. Что подтверждалось наличием звания: Сергей Викторович – генерал-полковник.

Трудовую деятельность Чемезов начал в Иркутском государственном научно-исследовательском институте редких и цветных металлов (Иргиредмет) Министерства цветной металлургии СССР. Минцветмет, ведавший тем НИИ, принадлежал к числу наиболее мощных и влиятельных общесоюзных министерств, и занимались там не столько цветными металлами, сколько стратегическим сырьем для еще более могущественного ведомства – Министерства среднего машиностроения, фактически министерства атомного вооружения. Примечательно, что оба эти неразрывно связанные ведомства бесменно и чуть ли не до конца советской власти возглавляли "железные" сталинские наркомы: Минцветмет – Петр Ломако, Минсредмаш – Ефим Славский. Обоих выдвигал еще Сталин, оба трудились над созданием первых советских атомных и водородных бомб под личным руководством Берии.

Один из бывших цветметовцев заметил в беседе, что в 1970-х – начале 1980-х годов на собственном опыте убедился: и на местах, и в центральном аппарате министерства порядки были предельно суровы, консервативны, везде господствовал дух тотальной секретности и всеобщего доноительства. Потому там всегда в цене были беспрекословные исполнители, не имеющие своего мнения.

После НИИ Чемезов трудился в "экспериментально-промышленном объединении "Луч", одном из важных подразделений атомного ведомства СССР, с 1983 по 1988 год возглавлял восточногерманское представительство "Луча" в Дрездене. Затем последовал странный перевод во внешнеторговое объединение "Совинтерспорт", но это уже несущественная деталь. Главное – Дрезден, где Чемезов жил в соседней с Путиным квартире в доме на Радебергер-штрассе.

В конце 1999 года, когда знакомство с Владимиром Путиным стало конвертируемой валютой, Чемезов, служивший тогда начальником управления внешнеэкономических связей Управления делами президента, был поставлен во главе ФГУП "Промэкспорт", о котором ныне мало кто помнит. Формально занимаясь сбытом за рубеж "излишков" имущества Минобороны, в реальности оно выступало опасным конкурентом приснопамятной компании "Росвооружение", которую тогда лапидарно прозвали "Росвор". С появлением Чемезова в "Промэкспорте" оказался связан ряд событий, удививших сообщество оружейных торговцев. Сначала засбоил сам "Промэкспорт", доходы которого так резко упали – с 250 до 120 млн долларов, что он скатился со второго места среди российских экспортеров вооружения на четвертое, отставание же от "Росвооружения" было 12-кратным. Как "эффективный менеджер" Чемезов явно не состоялся, зато первый год его пребывания в оружейном бизнесе ознаменовался грандиозным скандалом. "Росвооружение" тогда подготовило контракт на поставку в Колумбию вертолетов Ми-17, но в самый последний момент, когда с покупателем уже все согласовали, в Боготе вдруг появились посланцы Чемезова, предложившие колумбийцам те же вертолеты дешевле. Совершенно запутавшиеся колумбийцы вообще отказались от сделки. Схожая история была в Индии: ВВС этой страны объявило тендер по одной из систем вооружения, "Росвооружение" провело серьезную предварительную работу, индийцам предложение фирмы понравились, оно было отправлено на рассмотрение в тендерный комитет, и вдруг там же совершенно неожиданно появилась заявка "Промэкспорта", предлагающего то же самое, но на 15 процентов дешевле. Индийцы в недоумении приостановили рассмотрение российских предложений, контракт был сорван... Аналогичные истории имели место и в других странах, убытки "Росвооружения" были огромны, компанию почти выкинули с рынков в Алжире, Ливии, Сирии, ОАЭ, хотя прежде там она имела самые лучшие шансы на контракты. Возможно, интрига заключалась в том, что "Росвооружением" руководил ставленник Ельцина или его "Семьи" Алексей Огарев. Вскоре "Росвооружение" и "Промэкспорт" слили в одно предприятие, а "друг нового царя" Чемезов получил руководящее кресло в "Рособоронэкспорте", правда, пока еще в качестве первого заместителя.

Далее его карьера обрела устойчиво восходящую направленность. Правда, поначалу начальником Чемезова стал Андрей Бельянинов, бывший заместитель Чемезова в "Промэкспорте". В ответ Чемезов наотрез отказался переезжать на Гоголевский бульвар, в головной офис "Рособоронэкспорта", со Стромынки, где находились помещения бывшего "Промэкспорта". Туда и вынужден был ездить на совещания к своему заму глава компании. Как едко заметил тогда один из подчиненных Сергея Чемезова, "дома не только стены родные, но и прослушка". В апреле 2004 года Сергей Чемезов – уже полноправный гендиректор "Рособоронэкспорта", а сама компания буквально на глазах превратилась в супервлиятельную, получив в январе 2007 года права монопольного экспортера вооружений.

Мечта прапорщика

Итак, "Ростехнологии". Корпорация подмяла под себя целые отрасли промышленности, поглотив при этом обширный участок и отраслей сугубо гражданских. Причем речь именно о поглощении уже существовавших производств, а не создании новых. Получив госпакеты акций 420-440 предприятий, который "тянул" тогда на

18-20 миллиардов долларов, сейчас "Ростех", цитирую сайт корпорации, "это 663 организации в 60 регионах страны". Правда, на другой страничке говорится, что в состав корпорации входит уже более 700 организаций. Заполучив летом 2008 года от государства столь колоссальные активы, "эффективный менеджер" первым делом затребовал у того же государства еще 7,22 миллиарда долларов в виде денежных средств и госгарантий.

В сентябре 2007 года, выступая в МГТУ имени Баумана, Чemezov признавал, что "мы впереди планеты всей лишь по добыче и продаже наших сырьевых ресурсов". Там же доктор экономических наук Чemezov поставил и свой диагноз: позарез нужна военная техника 5-го поколения, а военная промышленность производит продукцию лишь 3-го поколения, потому что оборудование чудовищно устаревшее и доля относительно современных станков не превышает пяти процентов. А с новыми технологиями и вообще плохо, поскольку "мы до сих пор используем открытия и научные разработки, сделанные советскими учеными еще в 70-80-е годы прошлого века... Сегодняшнее состояние отечественного машиностроения исчерпало возможность конкурировать на внешнем, да и на внутреннем рынке". В конце своей речи доктор Чemezov еще и рецепт выписал: "Уже найден рецепт преодоления застоя... Это создание в наиболее важных секторах экономики государственных корпораций".

Итоги применения рецепта таковы. Еще в 2007 году Чemezov заверил, что с 2008 по 2012 год в России будет произведено "более 430 самолетов Ил-96, Ту-204, "Сухой Суперджет", Ту-334, Ан-148", а доля России в мировом производстве гражданской авиатехники к 2015 году увеличится с 1 до 5 процентов, достигнув к 2015 году 10 процентов. До 2025 года еще далеко, но обещанные 2012-й и 2015-й уже прошли. Производство Ту-334 провалено – не выпущено ни одного; Ил-96 – в указанный период не произведено ни одного, эксплуатируются лишь оставшиеся 11 из числа выпущенных "до Чemezova"; Ту-204 в 2008–2012 годы выпущено 27, да еще пять единиц в 2013–2015 годы. Ан-148 произведено в Воронеже с 2008 по 2012 год всего лишь 15 единиц, еще 13 выпущено с 2013 года. Лишь 22 лайнера "Сухой Суперджет 100" сделано с 2008 по 2012 год, зато с 2013 года их выпущено 77. По факту же вместо обещанных Чemezovым к 2012 году 430 самолетов авиапром осилил лишь 64. Потом, правда, слегка нарастили авиапарк за счет "Суперджетов", только назвать эту машину российской сложно, поскольку собирается она в основном из импортных комплектующих, да и до обещанных 430 все еще не дотянули, сделав за "время Чemezova" всего лишь 159 машин.

Еще можно вспомнить АвтоВАЗ, взятый под крыло командой Чemezova еще в 2005 году: как были автовазовцы убыточным предприятием, так и остались. В 2014 году чистый убыток АвтоВАЗа составил 25,4 млрд рублей. А убытки ВАЗа за 2015 год вообще стали рекордными за всю его историю – 73,851 млрд рублей. Продажи, если сравнивать с 2005 годом, упали более чем в 2,6 раза. Однако один из самых близких Чemezovu людей, Владимир Артяков, в 2006–2007 годах президент и гендиректор ОАО "АвтоВАЗ", лишь за 8 месяцев своей работы в этом качестве только в качестве премиальных получил около 1,5 млрд рублей.

Чemezov неоднократно заверял: чтобы избежать зависимости от Украины, Россия уже создала свои двигатели для вертолетов "Ми" и "Ка" и всю их производит. Но при этом приводятся какие-то странные цифры. В 2012 году было сообщено, что "Климов" резко увеличил объемы производства вертолетных движков, доведя их выпуск в 2011 году до 260. Но уже в 2014 году тот же Артяков, первый заместитель Чemezova, сообщил, что производство это все еще "опытно-конструкторское", то есть не серийное, и ставится задача увеличения серийности производства с 50 двигателей в 2014 году до 350 – к 2017 году. Что же за 260 движков тогда сделал "Климов" в 2011 году, если в 2014-м прогрессом сочли выпуск 50? В феврале 2015 года и генеральный директор Объединенной двигателестроительной корпорации Владислав Масалов проговорился: лишь "в прошлом году на производстве ОАО "Климов" были собраны первые десять двигателей полностью из российских комплектующих". То есть и в 2014 году не было даже и полусотни полностью своих, только десять! Значит, когда в июне того же 2014 года господин Чemezov докладывал, что "на сегодняшний день мы выпускаем около 50 штук в год", он лукавил?

Сегодня детище Чemezova фактически никому не подконтрольно, не считая, конечно, президента. По части непрозрачности равных этой госкорпорации нет: согласно Федеральному закону № 270-ФЗ от 23 ноября 2007 года "интересоваться" положением дел в "Ростехе" вправе только президент – и больше никто. Специально оговорено, что ни федеральные органы государственной власти, ни органы госвласти субъектов РФ или муниципальные органы местного самоуправления "не вправе вмешиваться в деятельность Корпорации". Более того, годовой отчет госкорпорации до недавнего времени вообще не подлежал публикации, направляясь лишь президенту и в правительство. После внесения поправок в закон отчет все-таки должны публиковать на официальном сайте, но, как оговорено, "с соблюдением законодательства Российской Федерации о государственной тайне, законодательства ... о коммерческой тайне". Но в военно-промышленной корпорации по определению секретно всё.

На "Ростех" не распространяется действие ряда пунктов статьи 32 Федерального закона "О некоммерческих организациях" – статьи, как раз и регламентирующей порядок осуществления контроля. Много и других бонусов. Например, "Ростех" нельзя признать банкротом, корпорация "не отвечает по обязательствам Российской Федерации", а государство, в свою очередь, тоже не отвечает по обязательствам госкорпорации... Не случайно еще в 2007 году Сергей Чемезов одним из главных преимуществ госкорпорации называл именно кардинальное расширение ее правовых возможностей: облеченная государственной властью корпорация "действует эффективно, стабильно и без бюрократических проволочек".

Автор: Владимир Воронов © Радио Свобода РАССЛЕДОВАНИЯ, ПОЛИТИКА, МИР 👁 17155 10.05.2016, 17:48
📄 1072

URL: <https://babr24.com/?ADE=144859> Bytes: 25721 / 23008 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Владимир
Воронов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)